

**Ханты-Мансийский автономный округ - Югра
Муниципальное образование Нефтеюганский район
ООО Научно-производственное объединение
«СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»**

УДК:
ББК

СОГЛАСОВАНО:

Первый заместитель управляющего
делами Губернатора
Ханты-Мансийского автономного
округа-Югры

В.А. Чукомин

ДСП
Экз. _____
Инв. № _____

УТВЕРЖДАЮ:

Директор
ООО Научно-производственного
объединения «Северная археология-1»

Г.П. Визгалов

ОТЧЕТ

**О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
МЕМОРИАЛ ПАМЯТИ ПРЕДКОВ – ЖИТЕЛЕЙ С. САМАРОВО
(Г. ХАНТЫ-МАНСИЙСК) XVII – НАЧАЛО XX ВВ.**

(проект в области формирования в общественном сознании жителей
Югры базовых основ для самоидентификации)

ТОМ I

**ИСТОРИКО-АРХИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КОНЦЕПЦИЯ ЭКСПОЗИЦИЙ МЕМОРИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ**

Руководитель работ

(подпись и дата)

С.В. Туров

Нефтеюганск 2007

СОСТАВ ОТЧЕТА

Том I. Историко-архивные исследования. Концепция экспозиции мемориальных комплексов:

Реферат
Список текстовых приложений
Текст отчета
Список используемых источников
Текстовые приложения

Том II. Историко-архитектурные исследования:

Книга 1:

Реферат
Список текстовых приложений
Список фото приложений
Список графических приложений
Текст отчета
Список используемых источников
Текстовые приложения

Книга 2:

Список фото приложений
Фото приложения

Книга 3:

Список графических приложений
Графические приложения

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Ответственный исполнитель, _____ Г.П. Визгалов
Директор ООО НПО «Северная археология-1»,
археолог, к. и. н. (подпись и дата)

Руководитель работ, _____ С.В. Туров
историк, к.и.н., доцент. (подпись и дата)

Исполнитель, _____ С.В. Туров
историк, к.и.н., доцент. (подпись и дата)

РЕФЕРАТ

Отчет 47 с., 29 источн., 2 текст. прил., 6 фото. прил.

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА (Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ). РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА (Г. МОСКВА), ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ (Г. МОСКВА): Ф. 214 (СИБИРСКИЙ ПРИКАЗ), ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА: Ф. 60, САМАРОВСКИЙ РЫБКОМБИНАТ; Ф. 45. САМАРОВСКИЙ СТРОЙУЧАСТОК ГОСРЫБТРЕСТА; Ф. 156. КОНДИНСКИЙ РАЙОННЫЙ СОВЕТ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ И ЕГО ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ В Г. ТОБОЛЬСКЕ: Ф. 701 КОДИНСКИЙ СВЯТО-ТРОИЦКИЙ МОНАСТЫРЬ; Ф. 716. ГРАДО-БЕРЕЗОВСКИЙ ВОСКРЕСЕНСКИЙ СОБОР.

Историко-архивные исследования проведены в рамках государственного контракта № 765 от 5 октября 2007 года, заключенного между Управлением делами Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и ООО НПО «Северная археология-1» по теме: «Мемориал памяти предков – жителей с. Самарово (г. Ханты-Мансийск) XVII – начало XX вв.» (проект в области формирования в общественном сознании жителей Югры базовых основ для самоидентификации).

Объектом исследования являются институты Русской православной церкви и духовные традиции русского старожильского населения с. Самарово Тобольского уезда Тобольской губернии (XVII-начало XX вв.).

Цель проведенных исследований – разработка концепции экспозиций мемориальных комплексов памяти предков – жителей с. Самарова (Ханты-Мансийска) XVII- начало XX века (проект в области формирования в общественном сознании жителей Югры базовых основ для самоидентификации).

Задачи исследования сводились к выяснению местонахождения древнейших кладбищ и часовен с. Самарово, и их включенности в местное сакральное пространство; обоснование ценности данных памятников как части культурного наследия; разработка концепции организации

пространства, содержательной и зрелищной составляющих экспозиций мемориальных комплексов.

Работа проводилась в три этапа: архивные и библиографические изыскания, полевые исследования, подготовка научного отчета.

Сколько-нибудь целенаправленной работы в данном направлении до последнего времени не проводилось. Отрывочные сведения о самаровских кладбищах и часовнях и их включенности в сакральное пространство села содержатся в работах Х. Лопарева, А.В. Опейкина, О.Р. Николаева. А. Медведевой.

В результате проведенных исследований разработана концепция экспозиций мемориальных комплексов.

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ТЕКСТОВЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ	7
СПИСОК ФОТО ПРИЛОЖЕНИЙ	8
ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ	9
ВВЕДЕНИЕ	10
1.МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ РАБОТ	12
2. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.	13
3. СЕЛО САМАРОВО И ЕГО САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО	14
4. КЛАДБИЩА И КЛАДБИЩЕНСКИЕ ЧАСОВНИ с.САМАРОВО КАК ЧАСТЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ	14
5. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА, СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ И ЗРЕЛИЩНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕМОРИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ И ИХ ЭКСПОЗИЦИЙ	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	40
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	43
ТЕКСТОВЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ	46
ФОТО ПРИЛОЖЕНИЯ	51

СПИСОК ТЕКСТОВЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

1. Лицензия серии РПК №466 от 25 мая 2005 г. на осуществление деятельности по реставрации объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), выданной Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. 1 лист

- Техническое задание по выполнению научно-исследовательской работы на тему: «Мемориал памяти предков- жителей с. Самарово (г. Ханты-Мансийск) XVII – начало XX вв.» (проект в области формирования в общественном сознании жителей Югры базовых основ для самоидентификации).
2. 3 листа

СПИСОК ФОТО ПРИЛОЖЕНИЙ

- Фото 1.** ХМАО-Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарово. Вид с. Самарова с Покровской церковью и захоронениями внутри церковной ограды, начало XX в.
- Фото 2.** ХМАО-Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарово. Вид с. Самарова, начало XX в.
- Фото 3.** Проект кладбищенской часовни с. Самарова архитектора Е. Цинке с генпланом кладбища, на котором указано место расположения часовни, 1899 г.
- Фото 4.** Проект кладбищенской часовни с. Самарова архитектора Е. Цинке. Разрез по линии АВ, план, 1899 г.
- Фото 5.** Проект кладбищенской часовни с. Самарова архитектора Е. Цинке. Боковой фасад, 1899 г.
- Фото 6.** Проект кладбищенской часовни с. Самарова архитектора Е. Цинке. Лицевой фасад, 1899 г.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

ГА ХМАО – Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа.

ГУТО ГА в г. Тобольске. – Государственное учреждение Тюменской обл. Государственный архив в г. Тобольске.

РГАДА – Российский Государственный архив древних актов.

РНБ – Российская национальная библиотека.

РГБ – Российская государственная библиотека.

ТЕВ – Тобольские епархиальные ведомости.

ВВЕДЕНИЕ

Историко-архивные исследования проведены в рамках государственного контракта № 765 от 5 октября 2007 года, заключенного между Управлением делами Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа-Югры и Обществом с ограниченной ответственностью Научно-производственное объединение «Северная археология-1» (Лицензия серии РПК №466 от 25 мая 2005 г., выданная Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия) по теме: «Мемориал памяти предков- жителей с. Самарово (г. Ханты-Мансийск) XVII – начало XX вв.» (проект в области формирования в общественном сознании жителей Югры базовых основ для самоидентификации).

Цель проведенных исследований – разработка концепции экспозиций Мемориала памяти предков – жителей с. Самарова (Ханты-Мансийска) XVII-начало XX века.

Основными задачами являлись: выяснение местонахождения древнейших кладбищ и часовен с. Самарово, и их включенности в местное сакральное пространство; обоснование ценности данных памятников как части историко-культурного наследия; разработке концепции организации пространства, содержательной и зрелищной составляющих экспозиций мемориальных комплексов.

Работы проведены в два этапа: 1) полевые исследования; 2) архивные изыскания и работа с литературой; 3) написание научного отчета.

Автором историко-архивных исследований является С.В. Туров, кандидат исторических наук, доцент.

Архивно-библиографические изыскания проводились в фондах Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа: Ф. 60. Самаровский рыбкомбинат; Ф. 45. Самаровский стройучасток Госрыбтреста; Ф. 156. Кондинский районный совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет.

Государственное учреждение тюменской области Государственный архив в г. Тобольске: Ф. 701 Козинский Свято-Троицкий монастырь; Ф. 716. Градо-Березовский Воскресенский собор и в книжных собраниях библиотек: Российской национальной библиотеки, Российская государственная библиотека (г. Москва).

Полевая работа проводилась среди русского старожильческого населения сел и деревень Среднего Приобья в современных границах ХМАО – Югра.

Отчет изготовлен в 3-х экземплярах, которые направлены: Заказчику работ – Управлению делами Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа-Югры (2 экз.), в научный архив предприятия Исполнителя – ООО «НПО «Северная археология - 1» (1 экз.).

1.МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ РАБОТ

Полевые исследования проводились среди русского старожильческого населения Среднего Приобья в современных границах ХМАО – Югра. Беседы с информантами записывались на магнитную ленту и цифровой диктофон.

Архивные и библиографические изыскания проводились в центральных и местных архивохранилищах и библиотеках (ГУТО ГА в г. Тобольск, ГА ХМАО, РГАДА, РНБ, РГБ).

2. ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В комплексном плане данной темой до самого последнего времени исследователи не занимались. В конце XIX в. увидел свет труд выдающегося ученого Х. Лопарева, уроженца с. Самарово. Книга была посвящена истории его родного села. Среди многих тем поднятых в этом исследовании он коснулся и интересующей нас темы – перечислил часовни, стоявшие тогда в селе и указал место расположения самого престижного кладбища¹.

Безымянный автор статьи из Тобольских епархиальных ведомостей от 1911 г. с отчетом о поездке по северным благочиниям тогдашнего архиепископа Евсевия упоминает резную икону св. Николая из одноименной Самаровской часовни².

Историей православия на Северо-Западе Сибири вновь стали заниматься только в постперестроечный период. В начале XXI вв. складывается новейшая историография вопроса. А.В. Опейкин в 2004 г. опубликовал работу по истории Покровской церкви с. Самарово.³ О.Р. Николаев составил добротную подборку материалов по истории православия и храмового строительства на территории Северного Зауралья и с. Самарова в том числе⁴. А. Медведева попыталась восстановить историю кладбищ г. Ханты-Мансийска.⁵

Надо сказать, что ни в одной из перечисленных выше работ нет достаточно четких ответов по интересующим нас вопросам – точное место расположения часовен и кладбищ с. Самарово и их внешний вид.

¹ Лопарев Х.М. Самарово. Тюмень, 1997.

² Поездка его преосвященства преосвященнейшего Евсевия, епископа тобольско и сибирского для обозрения церквей Сургутского и Тобольского уездов// ТЕВ. 1911. № 21. С. 491.

³ Опейкин А. В. Покровская церковь села Самарово // Славянский ход 1991- 2002. Материалы и исследования. Альманах. Вып. 1. Сургут – Ханты-Мансийск. 2004. С. 44-49.

⁴ Николаев О.Р. Материалы по истории православия на Тобольском Севере: церковные престолы, часовни, локальные культы// Славянский ход 1991- 2002... С. 26-43.

⁵ Медведева А. История кладбищ г. Ханты-Мансийска // Роль, основные направления и уровни взаимодействия общества и церкви в сохранении и развитии национальных, культурных традиций России. Материалы IV межрегиональных всероссийских научно-практических Кирилло-Мефодиевских чтений. Ханты-Мансийск, 2004. С. 267-270.

3. СЕЛО САМАРОВО И ЕГО САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

История Ханты-Мансийска уходит корнями в далекое прошлое. На том месте, где позже встало русское село, находился укрепленный хантыйский городок: «Оный городок, – читаем у Г.Ф. Миллера, – находился на высокой и крутой горе, которая от Самаровского яму вниз по реке Иртышу. На вершине горы на ровном месте и все пространство оно поперек более десяти сажень не будет. Внутри видны следы двух изб по двум ямам, над которыми те избы до половины в землю и до половины сверх земли из досок были сделаны, как в старину у остяков в обыкновении было...»⁶. В 1637 году, по указу царя Михаила Романова, на правом берегу Иртыша, неподалеку от места его впадения в Обь, был основан Самаровский ям, положивший начало селу Самарово, а затем и городу Ханты-Мансийску. Расположился он в живописном месте, у подножия крутых, поросших густым кедром, гор. Первыми поселенцами Самарово были 50 ямщиков с семьями, привезенными из Пермского, Вологодского и Олонецкого краев. Вслед за ними в Самарово потянулись и другие переселенцы.

Однако первые русские «ямские охотники» поселились под Самаровскими горами еще до 1637 года. Подтверждают этот факт документы, недавно опубликованные уральским историком А.Т. Шашковым⁷. В переписную книгу Л.М. Поскочина за 1683 г. была включена информация о том, что «согласно показаниям трех живших в Самаровской слободе ямских охотников – уроженца Сольвычегодского уезда Юрия Моисеева сына Лыткина, уроженца Чердынского уезда Артемия Леонтьева сына Карлина и уроженца Устюжского уезда Максима Васильева сына Мухина – каждый из них в Сибирь пришел и живет на Самаровском яму со 141-го (1632/1633) г.»⁸. Одно из самых ранних описаний Самаровского яма оставил в 1675 г. Николай Милеску Спафарий, впервые описавший

⁶ Миллер Г.Ф. Описание Сибирского царства. СПб., 1787. С. 130.

⁷ Шашков А. Т. Указ. соч. 2004. С. 66.

⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Кн. 261 л. 1638–1639 об.

гидрографию окрестностей этого населенного пункта. По данным Н. Спафария, расстояние от поселения до устья Иртыша составляло 15 верст. Из водных артерий им были отмечены «на правой стороне Иртыша протока Самаровская, от юртов Тимошкиных пол версты; да на левой стороне Иртыша речка Холодилова, от юрта Тимошкина 3 версты; да на правой стороне Иртыша речка Казенная, от речки Холодиловой версты, а под тою речкою Самаровский ям с четверть версты, а против Самаровского яму два острова. А от Самаровского яму на левой стороне против яму течет речка Казенная, а выдет против Белогорских юрт, едучи к Березову»⁹. Само же поселение Спафарий описывает следующим образом: «А Самаровский ям потому слывет, что остяцкий князь в том месте, именовем Самары, также и городок выкопан на высоких горах и шанцы посе время видется. А Самаровские горы зело высокие и круглы суть, будут кругом верст с 20, а далее не идуьт. И горы не плодны, и на них болоты и озера есть и камень мелкий и лес не потребной. А на яму есть 50 паев против Демьянского яму, и приказчик на нем есть, сын боярский послан из Тобольска; церковь святого Николая есть»¹⁰. В XVII в. население Самаровского яма в этническом отношении было смешанным. Поэтому считать его чисто русским поселением вряд ли корректно. Вместе с тем не подлежит сомнению, что русские среди жителей слободы преобладали. Основную часть из них составляли выходцы с Европейского Севера – из Олонецкого, Вологодского, Пермского и других краев.

Самаровский ям середины XVIII в. описал Г.Ф. Миллер: «Самаровский ям, ямщицкая слобода на восточном берегу (р. Иртыша – Авт.), у подножья Самаровых гор, от которых она и получила название... Число домов составляет 111 дворов, из которых 93 двора ямщицких. Ко времени сибирского губернатора князя Гагарина этот пункт имел ... вид почти города. По примеру других сибирских городов к нему был присоединен уезд как из русских сел и деревень, так и из остяцких волостей, и тогда стояла

⁹ Цит. по: Титов, 1890, С. 72.

¹⁰ Цит. по: Лопарев Х.М. 1997. С. 35.

расположенная вверх по Иртышу ямщицкая слобода Демьянск со своим дистриктом под началом Самарова, как и все остяки по Иртышу и Оби до уездов Сургута и Березова платили сюда свой ясак. А возглавлял все это воевода или, по тогдашнему канцелярскому стилю, комендант, имевший здесь свою резиденцию. Затем порядок был изменен снова таким образом, что Самаровский уезд со всеми своими частями был принят обратно в уезд Тобольска. И сейчас сюда назначен управитель из Тобольска, которому все же вверена и ямщицкая слобода Демьянск, в которой он в зимнее время большей частью и живет. Однако летом его местопребывание в Самарове, главным образом потому, что здесь имеется пристань для судов, направляющихся как из Тобольска в низовья и верховья реки Оби, так и оттуда в Тобольск, ради которых здесь под присмотром управителя назначена таможня, куда ежегодно от Тобольской таможни назначается целовальник, которому приданы два солдата ... Тобольского гарнизона.

Хотя остяцкие волости в тех случаях, когда между ними возникают незначительные тяжбы, также подчинены этому управителю, ясак с них собирается особыми, посланными из Тобольска, комиссарами, или так называемыми ясачниками, которых ежегодно отправляют двумя партиями. Одна из них имеет в своем ведении Иртыш и Назымскую волость на Оби и реке Назым, а другая – Обь от Белогорской волости вниз по течению до Березовского уезда.

Ямщики имеют начальниками, как и в других местах, выборного и старосту из своей среды. Те, что живут в окрестных деревнях, образуют совместную корпорацию с ямщиками в слободе. Все вместе состоят, согласно переписи 1730 г., из 141 двора, в которых тогда находилось 401 душа мужского пола всех возрастов. В старину, когда ямщики вместо нынешних прогонных денег получали ежегодное содержание, эта слобода была рассчитана на 50 вытей, или паев, каждый из которых был поделен на 4 четверти. Каждая четверть, когда поездка выпадала ей, должна была обеспечить одну подводку.

За это каждая выть получала 20 рублей годового содержания, а поскольку в других местах ямщики имеют свободное хлебопашество без уплаты налогов, здесь же ... неудобная местность и холодный климат не позволяют никакого хлебопашества, то каждой выти ежегодно выдавался провиант из казны – 10 четвертей ржи и 10 четвертей овса. При этом было установлено, что из этих ямщиков в соответствии с тем, большая семья или маленькая, много имеет лошадей или мало, одни обеспечивали гоньбу подвод по целой выти, другие по половине, большинство по четверти, некоторые же лишь по одной восьмой выти и за это они в пропорции получали и такую же долю из ежегодного содержания в деньгах и провианте. Хотя сейчас они все еще обычно рассчитываются на выти, но лишь для того, чтобы знать между собой, чья очередь гнать подводу. После отмены ежегодного содержания они получают обычные прогонные деньги, которые здесь, как и в других местах, составляют 2 копейки за 10 верст. Таким образом, они приведены в такое же состояние, что и другие ямщики, имеющие хлебопашество, но без получения вознаграждения за его недостаток. Выгода для них в том, что тракта летом здесь совсем нет, а зимой он используется очень мало. Разве что иногда они дают рабочих на суда, отправленные по казенным надобностям, за обычные прогонные деньги»¹¹.

Г.Ф. Миллер ничего не сообщил об этническом составе жителей поселения, но достоверно известно, что среди них были не только русские. Так, переписью 1710 г., проведенной в те самые времена, когда губернатором Сибири являлся упомянутый выше князь Матвей Петрович Гагарин, всего в Самаровском яме было учтено 156 дворов, в том числе 141 ямщицкий двор (в которых проживали 461 человек мужского пола и 498 женского), а также 4 двора «самаровских жителей остяцких»¹². По ревизии 1748 года в селе уже было 487 ямщиков, не считая крестьян.

Статус села и административного центра Самаровской волости поселение, расположенное недалеко от места слияния Иртыша с Обью,

¹¹ Сибирь XVIII века..., 1996, С. 263, 264

¹² РГАДА. Ф. 214. Кн. 1320. Л. 1–180 об.

получило в ходе административных преобразований 1788 года. Основанием послужили стратегически выгодное положение этого населенного пункта, который являлся важным транспортным узлом, а также иные экономические, социальные и культурные предпосылки, складывавшиеся в течение длительного периода.

Село Самарово являлось самым крупным в Приобье транспортным узлом, обеспечивающим торговые и экономические связи с Восточной Сибирью, Китаем, Средней Азией. Здесь действовала таможня, которая находилась в удобном месте и была известна в округе своими строгими порядками¹³. Значительная часть жителей занималась ямской гоньбой, значение которой стало падать только в XIX в. в связи с развитием пароходства.

Огромную роль в хозяйстве обитателей села играло рыболовство. На территории Самаровской волости самые богатые рыболовные угодья находились именно в районе Самарово, у слияния Оби и Иртыша. Как писал Х.М. Лопарев, «рыболовством занимались как русские, так и остяки. Ловля производилась неводами, сетями и мордами; ловят язей и других рыб, солят их, сушат, вялят и отправляют для продажи по всей Сибири и даже в губернии Оренбургскую, Пермскую и Вятскую»¹⁴. Другим важным занятием жителей села была сезонная ловля боровой и водоплавающей птицы.

Для этого использовали различные приспособления – перевесы, сети, петли, силки и др. Ловкие охотники за день могли поймать от 25 до 50 пар гусей и уток. Пойманную птицу заготавливали впрок «на себя», солили и вялили.

В 7148 (1639/1640) г. «стройщик ... тобольский сын боярский Карп Павлоцкой пашенных земель им не отыскал, только отведены им сенные покосы, и те недобрые». «После ... того, – писали далее ямские охотники, – прислан к нам под Самаровские горы ис Тобольска ... для прииску пашенных земель сын боярской Михайло Байкашин, да с ним пашенный крестьянин

¹³ Лопарев, Самарово. 1997, С. 49.

¹⁴ Лопарев, 1997, С. 51.

Спирка, да тобольской пасадцкой человек Киселко Рюков, да толмач Тупылко Иванов, и тот де сын боярской Михайло Байкашин с товарищи под Самаровскими горами, вверх по реке по Иртышу и по Обе реке по обе стороны, пашенных мест не сыскали ж». Таким образом еще в XVII в. было признано, что земледелие в районе Самаровского яма невозможно.

В 1772 г. Самаровский ям посетил выдающийся путешественник – академик Петр Симон Паллас. В своих записках он привел любопытные сведения об уровне развития земледелия в низовьях Иртыша. «Около Самарово, – писал ученый, – почти ничего не сеют, кроме ячменя и овса, а уже много ежели несколько ярового хлеба, льну и коноплей. В три года здесь в окольных местах случился хороший урожай хлеба. Капуста же в оных местах родится без кочней, чеснок, редька, репа и хрен растут в довольном количестве»¹⁵. Таким образом несмотря на сложные природно-климатические условия жители села в XVIII в. пытались заниматься хлебопашеством и овощеводством. Но если последнее еще давало какие-то результаты, то хлебные посевы успевали вызревать лишь на юге Самаровской волости, в окрестностях села Реполовского. Именно это селение и определяло северную границу распространения хлебопашества в Западной Сибири. В целом территория Самаровской волости была отнесена агротехническими службами начала XX в. к зоне спорадического, опытного земледелия¹⁶. Большее распространение среди местного населения получило сенокосение. Развитые транспортные коммуникации и ямщина делали это занятие одним из прибыльных ввиду большого спроса на сено. Доходным делом были также добыча кедровых орехов, торговля и найм на торговые суда. Характер экономики Обь-Иртышского Севера на рубеже XIX – XX веков определялся как особенностями природно-климатических условий, так и относительно низкой плотностью населения. В это время, после возникновения пароходства, село стало активно развиваться. В 60-е годы XIX столетия Самарово превратилось в большую пристань, где сходились

¹⁵ Паллас П.С. Указ. соч. 1786. С. 62.

¹⁶ Балюк Н.А. Указ. соч. 1992. С. 62.

пути пароходов Тюменско-Томской системы и судов всех рыбопромышленников Оби и Иртыша, и стало крупным торговым центром.

В 1912 г. в селе насчитывалось 398 мужчин и 427 женщин, была церковь, три часовни, церковно-приходская школа, читальня, три постоянных двора, винная лавка, чайная, шесть торговых лавок, почтовая и земская станции, небольшая кузнечная мастерская. Начавшееся в середине XIX века движение пароходов становилось все более интенсивным.

Первую церковь воздвигли в с. Самарово во имя св. Николая Мирликийского. Как уже отмечалось, к началу XVIII в. с. Самарово, до этого приписанное к Тобольскому уезду, на короткое время становится центром самостоятельного уезда: «все остяки по Иртышу и Оби до уездов Сургута и Березова платили сюда свой ясак». В качестве уездного центра Самарово получает приличествующую новому статусу церковь – двухэтажную, освященную во имя Покрова Пресвятой Богородицы, с двумя приделами во имя св. Николая и Знаменья Богородицы. Однако в 1743 г. храм сгорел. Вскоре его восстановили, а в 1760 г. даже расширили, освятив новый придел во имя Успения Пресвятой Богородицы¹⁷. В 1788 г. дьяконом церкви являлся Гавриила Наумова. К ведомству церковного прихода были приписаны жители всех деревень Самаровской волости: Оленевой (Манойловой), Фроловой, Базьяновой, Тюленской, Шапшиной, Сумкиной, Коневой, Спириной, Зенковой, Скрипуновой, Селиярского погоста и села Реполовского. Кроме русского населения к церковному приходу были приписаны также новокрещенные остяки из села Самарово и прилегающих юрт. К 1779 г. деревянная церковь обветшала настолько, что ее пришлось возводить заново. Однако и это церковное здание к началу XIX в. пришло в негодность. Тогда встал вопрос о возведении новой деревянной церкви, но в ту пору строительство новых деревянных церквей было запрещено синодальным указом. Волей-неволей самаровцам пришлось решиться на возведение каменного церковного здания. Деньги собирали не только с

¹⁷ Опейкин А.В. Покровская церковь села Самарово // Славянский ход... С. 45–46.

прихожан, но и с «доброхотодателей» по всей епархии, для чего отправили ходяков из числа прихожан, вручив им специальные «шнуровые книги». Наконец приступили к строительству храма, которым руководил архитектор Шаньгин, он же являлся автором проекта. Место для новой церкви выбрали близ старой деревянной, немного ближе к Комиссаровой горе. Вскоре после начала строительства старая церковь сгорела. Отстроили и освятили каменную Покровскую церковь в 1817 году: «Зимняя церковь Покрова пресв. Богородицы имеет два придела – во имя Знаменья и св. Николая Чудотворца. Здесь особенно обращают на себя внимание две иконы Знаменья Богородицы, громадных размеров, украшенные дорогими ризами; одна из них, древнего письма на холсте, находилась, кажется, еще в деревянной церкви и, вероятно, во время пожара была в одном месте прожжена. Икона нового письма (г. Знаменского) в летнее время отодвигается и открывает вход в летнюю церковь, высокую и светлую. Последняя не может вместить в себя всех молящихся, почему большинство и летом стоит в зимнем помещении на паперти и даже на крыльце. В церковной сторожке, маленькой комнате с двумя выходами в церковь и на паперть, живут постоянно два трапезника, которые возжигают свечи и следят за чистотою храма»¹⁸.

В 1760-х гг. при самаровской Покровской церкви действовала «латинская» школа¹⁹. В XIX в. она передала эстафету просвещения юных самаровцев церковно-приходской школе²⁰.

В начале XVIII в. в «Самаровской ямщицкой слободе», помимо Покровской церкви, имелась часовня Никольская²¹. Скорее всего, часовня стояла на месте упраздненной Никольской церкви, а возможно даже, что на первых порах под часовню использовали старое церковное здание. Впоследствии Никольская часовня, по-видимому, не раз перестраивалась, поскольку была закрыта уже при советской власти. Служба в Никольской

¹⁸ Лопарев Х.М. Указ. соч. С. 38, 142–144.

¹⁹ Опейкин А.В. Указ. соч. С. 48.

²⁰ Лопарев Х. М. Указ. соч. С. 146.

²¹ Сибирь XVIII века в путевых описаниях... С. 263–264.

часовне отправлялась четыре раза в году – 14 сентября, 23 апреля, 9 мая и «на третий день Ильина праздника». Другая самаровская часовня, Ильинская, стояла неподалеку от Покровской церкви и, скорее всего, была построена в 1848 г. по обету. Дело в том, что в этом году в Тобольской губернии в целом и в с. Самарова в частности свирепствовала холера, и именно с этого года в Самарове отмечался молебнами обетный праздник, установленный «по случаю избавления Самарова и округа от холеры». Праздник приходился на собственно Ильин день – 20 июля и последующие два дня²². Непременной принадлежностью обетных православных праздников в прежние времена являлось возведение обетных крестов, часовен или даже церквей. Так было, например, в Тобольске в 1661 г., когда тоболяки с целью избавиться себя от бедствий, связанных с катастрофическим наводнением, «в три дни» построили церковь, «...а в четвертый день освятили. А до строения церковного дожди были заливные, вода в реках прибывала большая, как и в вешнее время. А как почали церковь строити, стало ведро...»²³. Еще одна часовня, по меньшей мере со второй половины XIX в., стояла на самаровском кладбище.²⁴

В начале XX в. Самарово становится центром одноименного благочиния Тобольской епархии. Связано это было с тем, что во второй половине XIX – начале XX вв. населенные пункты, основанные самаровскими ямщиками еще в конце XVII – первой четверти XVIII вв. на Средней Оби, между с. Самаровым и с. Селияровским, и приписанные ранее в приход Покровской самаровской церкви²⁵, разрослись и здесь сложились собственные приходы и открылись храмы. Так, например, в большое село Коневское превратилась д. Конева, и здесь в 1848 г. была построена сельчанами церковь и освящена во имя св. Пророка Илии. Надо заметить, что навряд ли случайно год основания церкви и ее освящение совпадают со

²² Лопарев Х.М. Самарово. Тюмень, 1997. С. 142.

²³ Рамодановская Е.К. Сказание о явлении казанской Богородицы в Тобольске // Христианство и церковь в России... С. 53.

²⁴ Лопарев Х.М. Указ. соч. С. 125.

²⁵ Зольникова Н.Д. Указ. соч. С. 274.

временем холерной эпидемии. Не явилась ли коневская Ильинская церковь, как и Ильинская часовня в с. Самарове, результатом обета ради избавления от этой напасти?

С уже упоминавшейся выше иконой Знамения Пресвятой Богородицы из Покровского храма с. Самарова связана была следующая легенда. В 1170 г. князь Андрей Боголюбский, поставивший перед собой цель – объединить Русь, послал с войной на Новгород своего сына Мстислава. Силы были неравные. Новгород вот-вот должен был сдаться на милость победителю. Архиепископ Новгородский Иоанн три дня и три ночи с самого появления врагов стоял при алтаре Господнем в соборной церкви, ограждая свою паству неусыпными молитвами. В последнюю ночь, когда все знали, что следующий день решит свободу или рабство Новгорода, святитель услышал голос, повелевавший ему идти в церковь Спаса на Ильинской улице, взять оттуда икону Владычицы и вознести её на городскую стену – и «узриши спасение граду». Что и сделали. Тучи стрел летели на стену. Вдруг одна стрела какого-то суздальца вонзилась в икону – внезапно святой лик свой Она отвратила от нападавших и обратилась к городу. Слезы падали из очей Богородицы, и святитель Иоанн, приняв их на свою фелонь, в умилении воскликнул: «О, дивное чудо! Как из сухого дерева текут слёзы? Царице! Ты даёшь нам знамение, что сим образом молишься пред Сыном Твоим и Богом нашим об избавлении града». Враг бежал в страхе. Все признали спасение Новгорода чудом от иконы Божией Матери "Знамение".

В 19 столетии икону Божьей Матери «Знамение» везли миссионеры в одну из церквей Иркутска. Отдохнув в Самарово, путники решили отправиться дальше, но троекратные попытки отчалить от берега не увенчались успехом. Бушевала буря, волна накатывалась на волну, грозя подмять под себя небольшое судно. Это обстоятельство послужило знамением – иконе надлежало быть в Самарово. В Самаровской церкви ей отвели придел, и она долго ещё несла любовь и свет местным жителям. Этот

факт описывает в своей книге «Самарово» видный историк, публицист Хрисанф Лопарев²⁶.

Среди святынь Самаровско-Сургутского края выделялось резное изображение св. Николая чудотворца. Это древняя деревянная резная икона стояла в Никольской часовне с. Самарова: «В Николин день по причине холода службы не бывает в Никольской часовне, где стоит резное изображение великого угодника; зато в ней служится 4 раза в году: 14 сентября, 23 апреля, 9 мая и...на третий день Ильина праздника»²⁷. Резная самаровская икона св. Николая интересна как один из редчайших памятников культовой резьбы. Дело в том, что еще в 1830-гг. епархиальное начальство, скорее всего, следуя распоряжениям, исходившим из Святейшего Синода, произвело масштабное изъятие в храмах и часовнях епархии деревянной культовой пластики. Однако самаровцам удалось сохранить свою святыню. Последние известия о самаровской святыне относятся к 1911 году. В этом году север вверенной его попечению епархии обозревал епископ Евсевий. В с. Самарово к преосвященному обратились местные прихожане с просьбой оставить горячо чтимую ими святыню – резную икону св. Николая в Никольской часовне села. Дело в том, что незадолго до вояжа владыка, наверняка по очередной инициативе, исходившей свыше, потребовал передачи самаровской святыни в ризницу тобольского Софийского собора, где хранились в числе прочего «церковные древности». Уступая ходатайству прихожан, Евсевий сообщил им, что это решение он уже обжаловал, а соответствующая бумага направлена в Святейший Синод²⁸. Самаровский резной св. Николай таким образом, есть свидетельство необычайной стойкости и независимости прихожан, а также свидетельство огромной сакральной значимости этого святого в местной традиции.

²⁶ Лопарев Х.М. Указ. соч. С. 142.

²⁷ Там же. С. 142.

²⁸ Поездка его преосвященства преосвященнейшего Евсевия, епископа тобольского и сибирского для обозрения церквей Сургутского и Тобольского уездов// ТЕВ. 1911. № 21. С. 491.

Выше мы уже говорили об обетных храмах и часовнях. Как правило, обет кроме этого сопровождался установлением обетного (обещанного) праздника, который отмечался прихожанами иногда долгие годы спустя. Наблюдатель в начале XX в. отмечал: «Едва ли можно отыскать какую-нибудь деревушку в нашем северном краю, в которой хоть один день в году не праздновали в честь или память избавления от какой-либо «напасти»: голода, пожаров, эпидемий»²⁹. Как уже догадался читатель, в с. Самарово главным обетным праздником был Ильин день. Ильин день самаровцы праздновали с размахом – три дня с 20 по 22 июля. Собственно церковный день памяти св. Илии приходился при этом на 20 июля. Богомольцы, женщины по преимуществу, съезжавшиеся на этот праздник со всей округи за неделю даже имели особенное название – «ильиничны». На день памяти пророка Илии практически все самаровцы и приезжие из окрестных деревень отправлялись в Покровский храм. После обедни прихожане образовывали крестный ход и шли в Ильинскую часовню, находившуюся неподалеку от церкви, в которой стояли на молебне Сладчайшему Иисусу и прор. Илии. На второй день крестный ход направлялся к кладбищенской часовне, здесь служили молебен с акафистом Пресвятой Богородице. Причем, у часовни крестный ход встречали и провожали ружейными залпами в воздух. Выстрелы звучали во время молебна при пении: «Спаси, Господи, люди твоя». Скорее всего, это было связано с поводом установленного обетного праздника – эпидемией. С одной стороны за это говорит текст молитвенного пения, с другой – выстрелами из ружей в зауральской деревне в старину было принято отпугивать «морвое поветрие». На третий день события перемещались в Никольскую часовню с. Самарова. Здесь служился молебен с акафистами св. великомученице Варваре и Николаю чудотворцу. И вновь моление сопровождалось стрельбой, но на этот раз при пении «Спаси, Господи, люди твоя» гремели пушечные выстрелы. По окончании крестного хода в нагорной части села, на Милославской горе, поднимался флаг. Это

²⁹ Асин М. Наши корреспонденции. с. Самарское, Тобольского уезда//Вестник Западной Сибири. 1913. 10 августа.

означало, что официальная часть праздника закончена и можно переходить к неофициальной. Самаровцы и их гости отправлялись по домам к застольям. Молодежь гуляла на «горе» с плясками и хороводами³⁰, но подобное времяпрепровождение было допустимо только по окончании праздника.

В целом для обетных праздников было характерно воздержание от спиртного, запрет на любые виды работ и запрет на молодежные гуляния-«полянки». Однако запреты эти в начале XX в. зачастую не соблюдались. В с. Самарово, например, в обетные дни работали «тайные кабачки», гуляла молодежь, а некоторые пренебрегали запретом на работу. С тем, чтобы навести порядок «общество» штрафовало нарушителей – «от 50 копеек за первый раз»³¹.

Празднование Ильина дня, было лишь важнейшим в целой череде обетных праздников установленных в с. Самарово в начале XX века. Как писал в 1913 г. М. Асин: «...самаровцы, можно сказать, побили рекорд количеством таких праздников: здесь их насчитывается до семи. Шесть праздников приходится на июль и разделяется промежутками в четыре-пять рабочих дней. Праздники идут в таком порядке: 20, 21, 22, 27, 28, 29 июля, седьмой празднуется в октябре, 25 числа и носит название «Обещанного Спаса». Считалось, что последний обетный праздник был установлен в связи с голодом и холерой, посетивших Самаровский край в 1891 году³². Последующие обетные дни, скорее всего, также были установлены в память холерной эпидемии 1891 года, когда в с. Самарово умерло 40 человек³³.

³⁰ Лопарев Х.М. Указ. соч.

³¹ Асин М. Указ. соч.

³² Там же.

³³ Кузнецов М. Село Самаровское//ТГВ. 1892. 26 сентября. С. 17.

4. КЛАДБИЩА И КЛАДБИЩЕННСКИЕ ЧАСОВНИ С. САМАРОВО КАК ЧАСТЬ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

На сегодняшний день в Ханты-Мансийске имеются два кладбища. Одно из них Южное находится на склоне Комиссаровой горы и на сегодняшний день закрыто для новых погребений. Со слов старожилов, основано оно уже при советской власти в 1920-х – 1930-х гг. Второе кладбище Северное основано относительно недавно, расположено по дороге на Овощемолочный комбинат и является действующим.

Древнейшее кладбище Ханты-Мансийска (с. Самарова) естественным образом должно было возникнуть практически одновременно с основанием населенного пункта, то есть еще в 1630-х годах. Где оно находилось, на сегодняшний день не известно. По этому поводу мы можем высказать только некоторые предварительные соображения. Некоторое время назад в старейшей части с. Самарова, во дворе дома по адресу Горького № 1, во время земляных работ были обнаружены человеческие останки. Судя по описаниям очевидцев (жильцов дома), останки эти вполне могли быть захоронены в XVII веке. За это говорят долбленные колоды, в которых находились останки и найденные при них нательные кресты старинной работы. Своеобразным мистическим подтверждением нашей версии являются видения, посещающие жильцов дома, после того как они попытались построить погреб. Видения эти произвели на них настолько сильное впечатление, что об их сути люди отказываются что-либо сообщать. Более того, данный жилой дом, скорее всего, переделан из здания Никольской часовни с. Самарова. Где-то здесь она и находилась, судя по фотографии, опубликованной Х. Лопаревым. За это свидетельствуют также глухая (без окон) восточная стена указанного здания (в часовне здесь находился бы иконостас) и явные следы перестройки – заложенное большое для жилого дома такого размера окно, переделанная кровля и входной проем.

Когда была основана Никольская часовня с. Самарова не известно, однако в начале XVIII в. она уже стояла. Примечательно так же, что, как

пишет все тот же Х. Лопарев: «...уже в 1728 г. упоминается...часовня (Никольская), время основания которой неизвестно. Она стояла во все продолжение XVIII и XIX веков, как существует и ныне»³⁴. Никольская часовня с. Самарова запечатлена на гравюре первой половины XVIII века. Нам ничего не известно о поводах для основания Никольской часовни. О них мы можем судить пока только по аналогии. Например, все часовни, имевшиеся в свое время в г. Березове, были построены в связи с захоронениями. Так, часовня во имя Иисуса Христа находилась на кладбище г. Березова. Другая часовня в память Преображения Господня стояла неподалеку от Богородской церкви над могилой некоего «неизвестного праведника». Над могилами всех знатных «березовских сидельцев» – А.Д. Меншикова, князей Долгоруких Алексея Григорьевича и Прасковьи Юрьевны, графа А.И. Остермана в свое время были поставлены часовни. Часовни могли быть воздвигнуты на месте, где ранее находилась церковь, перенесенная по какой-либо причине на другую площадку. Так, еще в 1840 г. в с. Мужах Березовского уезда была освящена однопрестольная церковь во имя св. Архистратига Михаила и Прочих Бесплотных Сил. В 1881 г. в Мужах было начато строительство нового здания церкви, а зимой 1884 г. оно было освящено. Однако уже 28 апреля 1884 г. обе церкви старая и новая сгорели. Только в 1891 г. в Мужах вновь была отстроена церковь. О трагедии 1884 г. по меньшей мере, до 1913 г. напоминали две небольшие деревянные часовни, построенные на месте сгоревших храмов.

Часовни эти явились вовсе не по прихоти прихожан. Дело в том, что в православной традиции место, где однажды был освящен алтарь, считалось священным. Например, в 1900 г. Тобольская духовная консистория направила березовскому благочинному, протоиерею М. Вишневному: «соответствующие распоряжения о приведении в должный порядок памятников на тех местах, где были святые престолы упраздненных церковей (в с. Обдорском – С.Т.), на счет сумм Обдорской приходской церкви». В

³⁴ Лопарев Х.М. Вид с. Самарова XVIII в. 1800 г.

обдорском случае речь шла об: «исправлении погнивших срубов, которыми ограждаются три престола от упраздненных до 1824 г. миссионерско-приходских церквей»³⁵. Скорее всего, Никольская часовня с. Самарова появилась подобным же образом, то есть встала на месте упраздненной Никольской церкви, отсюда совпадение их посвящений, а возможно даже, что на первых порах под часовню использовали старое церковное здание. Впоследствии Никольская часовня, по-видимому, не раз перестраивалась, поскольку была закрыта уже при советской власти. Если данное предположение верно, это опять же означает, что рядом находилось кладбище, ибо вплоть до середины XVIII в. кладбища особенно сельские располагались в непосредственной близости от храма. Конец этой традиции был положен только правительством Екатерины Великой.

Если по вопросу о месте нахождения древнейшего самаровского кладбища пока мы можем только высказывать предположения, то местонахождение кладбища, на котором хоронили своих покойников самаровцы вплоть до 1920-х гг. нам известно более-менее точно. Находилось оно, судя по свидетельствам старожилов, также как и Южное кладбище Ханты-Мансийска у подножья и на склоне Комиссаровой горы. На старинных фотографиях с. Самарова начала XX в. виден край этого кладбища, уходящий на территорию, позднее послужившую площадкой для строительства «консервного комбината»: «Церковь обнесена каменной оградой, внутри которой находится несколько могил и вне которой, на склоне Комиссаровой горы, стоит кладбище преимущественно для лиц богатых» – писал Х. Лопарев в конце XIX века³⁶. На старинных фотографиях можно разглядеть как захоронения внутри церковной ограды, так и кладбище на склоне горы. Именно во время строительства комбината это элитарное самаровское кладбище было уничтожено. По воспоминаниям старожилов,

³⁵ Туров С.В. Православные храмы Обдорского края (XVII-начало XX вв.)// Русское освоение Ямала (документы и исследования). Екатеринбург, 2005. С. 192, 222-223.

³⁶ Лопарев Х.М. Указ. соч. С. 38, 142–144.

когда рыли котлованы под цеха комбината «находили черепа»³⁷. Косвенно о сносе кладбища во время строительства консервного комбината говорится в акте приемки работ по его возведению. Здесь, например, можно узнать, что «Жилой дом на стульях под железной крышей» был «приобретен на территории фабрики у гр. Кузнецова...Жилой дом...бревенчатый, рубленый в чашку, одноэтажный...куплен на территории консервной фабрики у гр. Хабаровой Анны». Это означает, что площадка комбината была внедрена прямо в жилую застройку. Здесь уж было не до кладбища. О том, что оно было безжалостно уничтожено свидетельствует скупая ремарка все в том же акте при перечислении так называемых «подготовительных работ»: «...съемка откоса»³⁸. Имеется ввиду тот самый откос Комисаровой горы, который, судя по старинной фотографии, был густо уставлен надгробными крестами. Эти каменные, и металлические кресты и другие элементы надгробий были, по воспоминаниям старожилов, использованы в качестве строительного материала во время возведения комбинатских цехов, равно как и разобранный до основания Покровская церковь, от которой остался один фундамент. Но и фундамент был утилизирован. Здание комбинатского клуба было, «...со слов прораба Массакковского, сооружено на старом фундаменте бывшей церкви». Начато строительство клуба было в 1932 году³⁹. След «церковных и кладбищенских стройматериалов» отыскать конечно трудно, однако одна деталь обнадеживает. В комбинатской «силовой станции» имелось «чугунно-плиточное покрытие пола». Зная насколько велик был дефицит металла в годы первой пятилетки, и насколько широко было распространено «чугунно-плиточное покрытие пола» в уральских и зауральских каменных храмах (заводской Урал был рядом), а также, как часто для покрытия богатых могил употреблялись чугунные доски-надгробья, трудно не заподозрить «строителей социализма» в хищении

³⁷ Записано от Хохловой А.Е. 1916 г. р. пос. Самарово, ул. Свободы 14. к. 1

³⁸ ГА ХМАО Ф. 45. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 33.

³⁹ Там же. Ф. 60. Оп. 1. Д. 2. Л. 64.

чугунных плит из самаровской церкви и с прилежащего к ней кладбища⁴⁰. Впрочем, в случае с разграблением надгробных сооружений наши подозрения подкреплены не только их фрагментами, найденными на территории комбината во время его демонтажа и сегодня хранящимися у стен Покровского храма с. Самарова. Один любопытный документ позволяет нам не только подозревать советских начальников в кощунстве, но и прямо обвинять их в этом. В Самаровском исполкоме в 1931 г.: «Слушали: 1. О регистрации кладбищенских мавзолеев, оград, мраморных памятников, чугунных плит и крестов» и «приняли к сведению». Ну а что было еще делать исполкомовцам? Самаровские надгробные сооружения вместе с кладбищем были уничтожены еще в 1929-1930 годах. Однако полным ходом шло строительство Остяко-Вогульска и было чем поживиться на других погостах. Так, в 1900 г. причт Шеркальской Спасской церкви доносил Березовскому благочинному М. Вишневному о наличии на сельском кладбище «древних памятников и погребений особоважных лиц»: «...при древнем храме в селе Шеркальском, было погребено тело бывшего приходского шеркальского священника Василия Яковлева Скосырева, родившегося в 1812 году. Священствовал 20 лет, помер 25 ноября 1857 года. Над прахом его возложена чугунная плита с надписью рождения и смерти его. На могилах купца березовского завода Якова Кокоулина, умершего 1854 г., и купеческой жены Анны Новицкой, умершей в 1870 г., на обеих могилах возложены чугунные плиты с надписью дня рождения и смерти. Над прахом Туринского купца Дворникова возложена мраморная плита с надписью имя отчества фамилии умершего дня рождения и погребения. Есть еще два памятника, сооруженных из серого мрамора очень массивных: над прахом купеческой дочери Ирины Тимофеевой Новицкой, умершей 1883 г., и купеческой жены Ирины Васильевой Новицкой, умершей 1897 году, с надписью дня рождения и погребения»⁴¹. Автор бывал в Шеркалах, ни камешка, ни холмика не осталось на месте описанного кладбища. На

⁴⁰ Там же. Ф. 45. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴¹ ГУТО ГА в г. Тобольске Ф. 716. Оп. 1. Д. 35. Л. 258 – 258 об.

кладбище с. Селиярово сохранились фрагменты каменных (гранит, мрамор) надгробных памятников – надгробий. Старожилы помнят, что таких памятников было 2. Они представляли собой мраморный куб на гранитном постаменте высотой в человеческий рост. Куб венчался мраморным же шаром, с установленным на нем чугунным крестом.⁴² На одном из уцелевших мраморных фрагментов памятника читается надпись: «Евгений Иакимович Рязанцев. Скончался 1903 года июня 21 в 3 часа по утру, от роду 68 лет». Во время реставрационных работ в Селияровской церкви под полом были обнаружены две мраморные надгробные плиты⁴³. Только жалкие осколки мраморных памятников можно было увидеть на месте старинного погоста с. Сухоруково в начале 1990-х годов. По-видимому только на широте с. Березово кладбищенские «мраморные копи» и «залежи чугуна» стали для большевиков не рентабельны. Во всяком случае, только на кладбище этого поселка автор видел в начале третьего тысячелетия (2003 г.) уцелевшие мраморные надгробья. Думается, что в будущем при строительных работах в современном Ханты-Мансийске будет обнаружено немало следов оставленных «расхитителями гробниц» от индустриализации.

Похоже, правда, что, несмотря ни на что, уцелел остов кладбищенской часовни. Как уже отмечалось, часовня на самаровском кладбище стояла, по меньшей мере, со второй половины XIX века⁴⁴. Кроме того, в нашем распоряжении имеется проект кладбищенской часовни с. Самарова, выполненный в 1899 г. епархиальным архитектором Цинке (фото 3-6). Не известно доподлинно был ли этот проект воплощен в жизнь, однако, судя по плану, приложенному к проекту Цинке, часовня находилась в центре кладбища, а рядом с ней проходила дорога. Примечательно в этой связи, что в настоящее время напротив площадки рыбкомбината на другой стороне пер. Рабочего находится жилой дом. Дом этот вполне может быть тем, что осталось от кладбищенской часовни. За это свидетельствует глухая

⁴² Записано от А.И. Шехерева, с. Селиярово.

⁴³ Записано от Э.Н. Соломатина, с. Селиярово.

⁴⁴ Лопарев Х.М. Указ. соч. С. 125.

восточная стена строения следы перестройки – переделка оконных и дверных проемов, а также кровли. Разрушать часовню у руководства консервного комбината не было никаких резонов. Помещений остро не хватало. Так, они даже вынуждены были закупать дома и хозяйственные постройки у населения с. Самарова и переносить их на стройплощадку: «Амбар бревенчатый, рубленый в чашку сруб, деревянный одноэтажный.... Приобретен у гр. с. Самарова Лопарева П.И. в готовом виде и перенесен на территорию лесопильного завода (завод действовал при «консервной фабрике» и являлся цехом комбината – *С.Т.*), деревянный рубленый на стульях, деревянная кровля, деревянный одноэтажный.... Дом куплен у гр. Мухина, новый»⁴⁵.

Если сделанные нами реконструкции верны, то останки старого самаровского кладбища сегодня находятся по обеим сторонам пер. Рабочего, под фундаментами рыбкомбината и жилых домов. Элитарная часть погоста, равно как и большая часть захоронений находилась у самого подножья и на склоне Комисаровой горы напротив и непосредственно под промплощадкой рыбкомбината.

⁴⁵ ГА ХМАО Ф. 45. Оп.1. Д. 2. Л. 45, 51.

5. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА, СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ И ЗРЕЛИЩНАЯ СОСТАВЛЯЮЩИЕ МЕМОРИАЛЬНЫХ КОМПЛЕКСОВ И ИХ ЭКСПОЗИЦИЙ.

Во многом культурное лидерство окружной столицы определяется бережным отношением к памятникам материальной культуры и духовному наследию предшествующих поколений. Сегодня в Ханты-Мансийском автономном округе - Югре восстанавливаются разрушенные в XX веке храмы и возводятся новые, возводятся монументы, постоянно пополняются музейные коллекции, выходят в свет книги, посвященные истории и культуре края. Однако культурно-исторический потенциал города далеко не исчерпан, и многое здесь еще предстоит сделать. Так, важнейшей составляющей русских православных исторических традиций являются кладбища с их надгробными памятниками и поминальными сооружениями. Бережное отношение к «отеческим гробам» – мощный фактор культурной консолидации региональных сообществ.

При проведении дальнейших исследований предполагается уточнить границы старейших кладбищ г. Ханты-Мансийска, чему, кроме продолжения историко-архивных изысканий, должна способствовать разработка историко-архитектурного опорного плана исторической части города, который включает в себя всю полноту исторической информации, полученную в результате историко-архивных исследований, натурного обследования территории, содержит оценку застройки, планировки, ландшафта с точки зрения их историко-архитектурной ценности. Наиболее полным результатом уже проведенных и проводимых в дальнейшем исследований должен стать проект зон охраны исторической части г. Ханты-Мансийска – территории с. Самарово. В нем будут обозначены не только старейшие кладбища и их зона охраны, но и все сохранившееся на данной исторической территории памятники архитектуры с их охранными зонами, зоны охраняемого ландшафта, водоохранная зона важнейшей водной артерии города и всего региона – р. Иртыш. Кроме того, результатом проведенных исследований может стать проект воссоздания самаровских часовен по проведенным

обмерам, полученному архивному проекту Е. Цинке, по аналогам. При этом возможно использование территории охранной зоны кладбищ и часовен не только в качестве прихрамовой территории, но и как своеобразный музей. В приделах ограды часовен на стендах могут быть размещены репродукции старинных рисунков и фотографии с видами с. Самарова, его обитателей, а также культовых построек, копии исторических документов, касающихся истории села, культовых сооружений и погостов. Уместно включить в экспозицию списки погребенных на кладбище, к которому относится часовня. Подобную реконструкцию позволят выполнить метрические книги Самаровской церкви, которые еще предстоит обнаружить и изучить.

В случае, если будет принято решение о восстановлении часовен, то Никольская часовня и прилегающее к ней пространство должны быть посвящены памяти предков, погребенных в XVII-XVIII веках. Пространство часовни должно быть организовано как типичное пространство действующего православного богослужебного помещения подобного типа. Дело в том, что часовня или молитвенный дом – это богослужебное помещение, не имеющее алтаря, в котором можно отправлять только внелитургические службы, например, часы. Отдельные часовенки сразу возводились как своеобразные памятники, очень скромно украшенные изнутри: на восточной стене часовни устанавливалось несколько икон, стоящих на «поставце»-полочке и лампадка. Так, например, Ельшкинская часовенка, построенная в 1907 г. и приписанная к Леушинскому приходу была совсем крохотной и очень скромной. Ее украшали всего 10 икон, а прихожан сзывал на службу один колокол весом в 15 фунтов⁴⁶. Именно такие скромные часовенки ставились над местами расположения престолов упраздненных церквей. Что касается Никольской часовни с. Самарова, то понятно, что центральное место в ее интерьере должна занимать икона Николая Чудотворца. Чрезвычайно уместна будет здесь резная икона св. Николая. К сожалению, нам неизвестно, как выглядела подлинная древняя

⁴⁶ ГА ХМАО Ф. 156. Оп. 3. Д. 7. Л. 5.

резная икона и это еще один повод для продолжения историко-архивных исследований. Пока же наиболее предпочтительным типом иконы – Николая Чудотворца в данном случае является «Никола Можайский», как образ охранителя поселения: «Святитель изображен в рост, в одной руке держит церковь, а в другой – меч. На святителе риза золоченая».⁴⁷ Так описал Н.А. Абрамов, тобольский церковный историк XIX в., древнейшую икону св. Николая, принесенную в г. Березов еще ермаковыми казаками. В прихрамовом пространстве часовни могут быть размещены стенды, в которых будут помещены копии документов и изобразительных материалов, относящихся к истории с. Самарово XVII-XVIII вв. Все эти документы предстоит еще выявить, скопировать и воспроизвести на высоком техническом уровне, что опять же потребует выполнения дополнительных историко-архивных исследований. Нужно заметить, что история с. Самарова XVII-XVIII вв. в современной исторической литературе документирована чрезвычайно слабо и в этом направлении предстоит еще многое сделать. Например, большие еще не до конца использованные возможности в этом направлении исследований предоставляет документальное наследие Сибирского приказа (Российский государственный архив Древних актов г. Москва. Ф. 246.)

Кладбищенская часовня с. Самарова должна быть посвящена памяти предков, живших и погребенных в XIX – начале XX века. Пространство этой часовни может быть организовано так же, как и пространство Никольской часовни. Нам не известно посвящение кладбищенской часовни с. Самарова. Думается, что наиболее уместной реконструкцией станет посвящение часовни во имя Иисуса Христа как Спасителя и обетования воскресения для жизни вечной. Посвящение это будет исходить из духовной традиции Югры. Так, в Березове на кладбище в начале XX в. стояла часовня во имя Иисуса Христа. Построена она была в 1840 – х гг. и представляла собой квадратное в

⁴⁷ Абрамов Н. А. О церквях города Березова от основания его до настоящего времени // Абрамов Н. А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 496 – 497.

плане сооружение со стеной в 3 ½ сажени.⁴⁸ Здесь служились панихиды и литии по усопшим.

Воссоздание Ильинской часовни может быть проведено по старым фотографиям села, на которых она читается довольно четко, в границах территории церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Кроме того, при Покровской церкви возможно устройство небольшого музея, отражающего духовную историю с. Самарова, то есть историю православия в регионе. Это означает, что необходимо продолжить работы по выявлению документов и других материалов, относящихся к истории церквей и часовен, приходов и духовенства, православного просвещения. Поиск в данном направлении будет чрезвычайно трудоемок, так как архив самаровской Покровской церкви до наших дней не дошел. Не обнаружены пока и документы Самаровского религиозного общества, действовавшего между 1924-1930 годами, вплоть до закрытия Покровского храма. Какой-то оптимизм внушает огромный фонд документов Тобольской духовной консистории, хранящихся в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области (Ф. 156.), пока не дообследованный в разрезе нашей темы.

Помимо расположения музейных стендов на территории при часовнях, возможен перевод одного или нескольких выявленных в 2007 г. зданий, относящихся к объектам культурного наследия с. Самарова, в государственную собственность с их последующей реставрацией и использованием в качестве музейных зданий. Именно в данных зданиях возможно размещение всей выше перечисленной экспозиции, посвященной истории возникновения и развития столицы округа и ее жителям. Тем более что, помимо иллюстративного ряда в виде старых фотографий села, архивных документов и т. д., в жилых помещениях с воссозданным историческим интерьером можно представить быт русского старожильского населения региона, его материальную культуру.

⁴⁸ Там же. Д. 32. Л. 707 – 710.

Одной из специфических черт храмовой архитектуры Северного Зауралья являлось наличие звонниц. В нашем распоряжении имеется беглое описание звонницы при часовне, построенной в 1894 г. в ю. Сотниковых Леушинского прихода: «Столб под крышей и на нем 2 колокола. 1 весом 15 фунтов, другой-20 фунтов»⁴⁹. Имелась звонница и при уже упоминавшейся выше Юмасовской часовне с той лишь разницей, что два юмасовских колокола весили 25 и 15 фунтов соответственно⁵⁰. Самая древняя из известных нам звонниц на территории Северного Зауралья находилась, в свое время, в Кодинском Свято-Троицком монастыре. В 1752 г. игумен Кодинского монастыря обратился к митрополиту Тобольскому и Сибирскому со следующей просьбой: «В прошлом 1750 году в Троицком Кодинском монастыре построена колокольня каменная в готовность, а колокола и по се время весятца на столбах. И желаем мы, нижайшии, оные колокола на новую колокольню перенести для того, что столбы весьма ветхи и пошатились. ...»⁵¹. Замечание, имеющееся в рапорте: «столбы весьма ветхи и пошатились», наводит на мысль, что звонница была сооружена за несколько десятков лет до 1752 года. Так что традиция помещать колокола в звонницы, по-видимому, была древней. А происхождение эта архитектурная традиция вела с Русского Севера. Именно здесь, особенно на Псковщине, звонницы были приняты в храмовом строительстве еще в XIV-XV веках. Конечно, псковские звонницы были каменными и представляли собой высокие арочные конструкции, состоящие из несколько пролетов. Один из самых известных памятников такого типа располагается в Пскове – церковь Богоявления со звонницей на Запсковье (1496 г.). Думается, в данной связи, что сооружение звонниц возле восстановленных часовен будет достаточно отчетливо подчеркивать местную древнюю архитектурную традицию.

Еще одна традиция может быть восстановлена в связи с планируемым возведением мемориала памяти предков. Речь идет об обетных праздниках.

⁴⁹ ГА ХМАО Ф. 156. Оп. 3. Д. 7. Л. 3.

⁵⁰ ГА ХМАО Ф. 156. Оп. 3. Д. 7. Л. 4.

⁵¹ ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 701. оп. 1. Д. 6. Л. 103. об.

Описанный выше обетный праздник с. Самарова на день пр. Илии может быть взят за основу для разработки сценария и проведения празднования «Дня памяти предков-основателей города». Центральным событием этого праздника станет крестный ход и соответствующие молебны в обеих мемориальных часовнях. Думается, что со временем данное празднество станет популярным не только у горожан, но и гостей окружной столицы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Самаровский ям, основанный в 1630-х гг., уже в XVII-начале XX вв. был не только важным транспортным узлом и одним из экономических центров Среднего Приобья, но и значимым очагом православия на этой территории, одно время даже являясь центром одноименного благочиния. Самобытно было сакральное пространство с. Самарова. Именно здесь актуализовался в Среднем Приобье культ св. Николая Чудотворца. Древняя православная традиция нашла выражение в целом каскаде обетных праздников. Важнейшей частью сакрального пространства с. Самарова являлись кладбища и находившиеся на их территории часовни. Древнейшее Самаровское кладбище вполне естественным образом должно было находиться рядом с первой Самаровской церковью, Никольской. После упразднения Никольского храма на его месте встала одноименная часовня. Можно с достаточной степенью уверенности констатировать, что сегодня здание часовни реконструировано под жилой дом по адресу Горького № 1.

По поводу другого старинного кладбища Х. Лопарев писал в конце XIX в.: «Церковь обнесена каменной оградой, внутри которой находится несколько могил и вне которой, на склоне Комиссаровой горы, стоит кладбище преимущественно для лиц богатых». Если сделанные нами реконструкции верны, то останки этого Самаровского кладбища сегодня находятся по обеим сторонам пер. Рабочего, под фундаментами бывшего рыбкомбината и жилых домов. Элитарная часть погоста, равно как и большая часть захоронений находилась у самого подножья и на склоне Комиссаровой горы напротив и непосредственно под промплощадкой рыбкомбината. К сожалению, большая часть погоста была скрыта при выравнивании площадки при закладке цехов рыбкомбината. Примечательно в этой связи, что в настоящее время напротив площадки рыбкомбината на другой стороне пер. Рабочего находится жилой дом. Дом этот вполне может быть тем, что осталось от кладбищенской часовни.

В случае, если будет принято решение об увековечивании мест старейших захоронений предков нынешних жителей г. Ханты-Мансийска в целях формирования в общественном сознании жителей Югры базовых основ для самоидентификации, предлагается создать на основе выявленных зданий бывших часовен и мест расположения старейших кладбищ мемориальные комплексы. Предполагается уточнить границы старейших кладбищ г. Ханты-Мансийска, чему, кроме продолжения историко-архивных изысканий, должна способствовать разработка историко-архитектурного опорного плана исторической части города, который включает в себя всю полноту исторической информации, полученную в результате историко-архивных исследований, натурного обследования территории, содержит оценку застройки, планировки, ландшафта с точки зрения их историко-архитектурной ценности. Наиболее полным результатом уже проведенных и проводимых в дальнейшем исследований должен стать проект зон охраны исторической части г. Ханты-Мансийска – территории с. Самарово. В нем будут обозначены не только старейшие кладбища и их зона охраны, но и все сохранившееся на данной исторической территории памятники архитектуры с их охранными зонами, зоны охраняемого ландшафта, водоохранная зона важнейшей водной артерии города и всего региона – р. Иртыш. Кроме того, результатом проведенных исследований может стать проект воссоздания самаровских часовен по проведенным обмерам, полученному архивному проекту Е. Цинке, по аналогам. При этом возможно использование территории охранной зоны кладбищ и часовен не только в качестве прихрамовой территории, но и как своеобразный музей. В пределах ограды часовен на стендах могут быть размещены репродукции старинных рисунков и фотографии с видами с. Самарова, его обитателей, а также культовых построек, копии исторических документов, касающихся истории села, культовых сооружений и погостов. Уместно включить в экспозицию списки погребенных на кладбище, к которому относится часовня. Подобную

реконструкцию позволят выполнить метрические книги Самаровской церкви, которые еще предстоит обнаружить и изучить.

В случае если будет принято решение о восстановлении обеих часовен, то Никольская мемориальная часовня и прилегающее к ней пространство должны быть посвящены памяти предков, погребенных в XVII-XVIII веках. Пространство часовни должно быть организовано как типичное пространство действующего православного богослужебного помещения подобного типа. В ее интерьере уместна будет резная икона св. Николая. В прихрамовом пространстве часовни могут быть размещены стенды, в которых будут помещены копии документов и изобразительных материалов, относящихся к истории с. Самарово XVII-XVIII вв. Все эти документы предстоит еще выявить, скопировать и воспроизвести на высоком техническом уровне, что опять же потребует выполнения дополнительных историко-архивных исследований.

Кладбищенская часовня с. Самарова должна быть посвящена памяти предков, живших и погребенных в XIX-начале XX века. Пространство этой часовни может быть организовано так же как и пространство Никольской часовни. Думается, что наиболее уместной реконструкцией станет посвящение часовни во имя Иисуса Христа как Спасителя и обетования воскресения для жизни вечной.

Одной из специфических черт храмовой архитектуры Северного Зауралья являлось наличие звонниц. Думается, в данной связи, что сооружение звонниц возле восстановленных часовен будет достаточно отчетливо подчеркивать местную древнюю архитектурную традицию. Еще одна традиция может быть восстановлена в связи с планируемым возведением мемориала памяти предков. Речь идет об обетных праздниках. Описанный выше обетный праздник с. Самарова на день пр. Илии может быть взят за основу для разработки сценария и проведения празднования «Дня памяти предков-основателей города».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования и опубликованные источники.

1. *Абрамов Н.А.* О церквях города Березова от основания его до настоящего времени//Абрамов Н. А. Город Тюмень: из истории Тобольской епархии. Тюмень, 1998. С. 496-503.
2. *Асин М.* Наши корреспонденции. с. Самарское, Тобольского уезда//Вестник Западной Сибири. 1913. 10 августа.
3. *Балюк Н.А.* Родословие от земли. Тбольск, 1992.
4. *Зольникова Н.Д.* Ведомость 1781 г. о составе приходов Тобольской Губернии//Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 310-345.
5. *Кузнецов М.* Село Самаровское//ТГВ. 1892. 26 сентября. С. 17.
6. *Лопарев Х.М.* Самарово. Тюмень, 1997.
7. *Лопарев Х.М.* Вид с. Самарова XVIII в. 1800 г.//Портреты городов Тобольской губернии и ее обитателей XVII-нач. XX вв. Тюмень, 2006. С. 370.
8. *Медведева А.* История кладбищ г. Ханты-Мансийска // Роль, основные направления и уровни взаимодействия общества и церкви в сохранении и развитии национальных, культурных традиций России. Материалы IV межрегиональных всероссийских научно-практических Кирилло-Мефодиевских чтений. Ханты-Мансийск, 2004. С. 267-270.
9. *Миллер Г.Ф.* Описание Сибирского царства. СПб., 1787.
10. *Николаев О.Р.* Материалы по истории православия на Тобольском Севере: церковные престолы, часовни, локальные культы//Славянский ход 1991-2002. Материалы и исследования. Альманах. Вып. 1. Сургут – Ханты-Мансийск. 2004. С. 26-43.
11. *Опейкин А.В.* Покровская церковь села Самарово // Славянский ход 1991-2002....С. 44-49.
12. *Паллас П.С.* Путешествие по разным местам Российского государства по повелению Санкт-Петербургской Академии Наук. Ч. 2. Кн. 2. СПб, 1786.

13. Поездка его преосвященства преосвященнейшего Евсевия, епископа тобольского и сибирского для обозрения церквей Сургутского и Тобольского уездов// ТЕВ. 1911. № 21. С. 491.
14. *Рамодановская Е.К.* Сказание о явлении казанской Богородицы в Тобольске // Христианство и церковь в России... С. 53.
15. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996. С. 263–264.
16. *Туров С.В.* Православные храмы Обдорского края (XVII-начало XX вв.)// Русское освоение Ямала (документы и исследования). Екатеринбург, 2005. С. 192, 222-223.
17. *Шашков А.Т.* Церкви и монастыри Северо-Западной Сибири и их библиотеки//Книжные сокровища Югры: Рукописные и старопечатные книги из собраний города Ханты – Мансийска. Екатеринбург, 2003.

Архивные источники.

1. 1. РГАДА. Ф. 214. (Сибирский приказ) Оп. 5. Кн. 261 Л. 1638–1639 об.
1. 2. Кн. 1320. Л. 1–180 об.
2. 1. ГА ХМАО Ф. 45. (Самаровский стройучасток Госрыбтреста) Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 33. 45, 51.
2. 2. Ф. 156. (Кондинский районный совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет) Оп. 3. Д. 7. Л. 3-5.
2. 3. Оп. 3. Д. 7. Л. 3.
3. 1. Ф. 60. (Самаровский рыбкомбинат) Оп. 1. Д. 2. Л. 64.
3. 2. Д. 32. Л. 707 – 710.
4. 1. ГУТО ГА в г. Тобольске Ф. 716. (Градо-Березовский Воскресенский собор) Оп. 1. Д. 35. Л. 258 – 258 об.
4. 2. Ф. 701. (Кодинский Свято-Троицкий монастырь) Оп. 1. Д. 6. Л. 103. об.

Список информантов.

А.И. Шехерева, с. Селиярово.

Э.Н. Соломатина, с. Селярово.

А.Е. Хохловой 1916 г. р. пос. Самарово Ул. Свободы 14. к. 1

ТЕКСТОВЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

 Федеральная служба
 по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций
 и охране культурного наследия

ЛИЦЕНЗИЯ

**НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РЕСТАВРАЦИИ
ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
(ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ)**

Серия РПК № 466

Выдана - *Обществу с ограниченной ответственностью –
«Научно-производственное объединение
«Северная археология-1»*

Юридический адрес: *628304, Тюменская область,
Ханты-Мансийский автономный округ,
Нефтеюганский район, п.Сингапай, д.
57, кв. 15*

Основной государственный
 регистрационный номер: *1038603451248*

Идентификационный номер
 налогоплательщика: *8619011228*

Виды работ: *Научно-исследовательские, изыскательские работы
(архитектурные исследования; археологические исследования;
мониторинг технического состояния).
Проектные работы (разработка проектной документации по
реставрации объектов культурного наследия (здания и
сооружения религиозного назначения; малые архитектурные
формы; приспособление памятников истории и культуры для
современного использования)).*

Дата принятия решения о
 предоставлении лицензии: *27 мая 2005 года*

Срок действия лицензии: *5 лет*

Заместитель Руководителя В.Д. Горегляд

Начальник Управления регистрации
 и лицензионной работы в сфере
 массовых коммуникаций М.Ю. Ксензов

001996

ООО «Типография «Европа» - 2 СПб., СПб., 2004 г. Уровень «Б».

05 ОКТ 2007
 1765

Приложение 1.
 к государственному контракту № 765
 от «05» октября 2007г.

**Техническое задание
 по выполнению научно-исследовательской работы
 на тему: «Мемориал памяти предков - жителей с.Самарово
 (г.Ханты-Мансийск) XVII - начало XX вв.
 (проект в области формирования в общественном сознании жителей Югры
 базовых основ для самоидентификации)**

Актуальность проекта

Город Ханты-Мансийск (Самаровский ям) был основан около 1632 г. и за свою более чем 300-летнюю историю прошел путь от небольшого поселения ямщиков до столицы Ханты-Мансийского автономного округа - административного и культурного центра огромного края (Югры). Во многом культурное лидерство окружной столицы определяется бережным отношением к памятникам материальной культуры и духовному наследию предшествующих поколений. Восстанавливаются храмы, возводятся монументы, постоянно пополняются музейные коллекции, выходят в свет книги, посвященные истории края. Однако культурно-исторический потенциал города далеко не исчерпан и многое здесь еще предстоит сделать. Так, важнейшей составляющей русских православных исторических традиций являются кладбища с их надгробными памятниками и поминальными сооружениями. Бережное отношение к «отеческим гробам» - мощный фактор культурной консолидации региональных сообществ.

Цель и задачи проекта

Целью проекта является развитие самобытности культурного образа города, играющего ведущую роль в самоидентификации горожан и в создании внешнего гуманитарного облика Ханты-Мансийска. В этой связи ставятся следующие задачи:

1. Содействие развитию гуманитарно-ориентированной, качественной среды жизни, связанной с понятиями преемственности, стабильности, исторической памяти и эмоционального комфорта;
2. Создание новых достопримечательностей и формирование культурного бренда города; объединение городского сообщества системой образов и уникальных городских культурных традиций.

Содержание работ по проекту

Предполагается выяснить местонахождение и границы старейших кладбищ г.Ханты-Мансийска, реконструировать облик надгробных сооружений и кладбищенских часовен по возможности выяснить личности погребенных. Если удастся, то сохранить частично захоронения и восстановить

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ЛИСТ 2.

часовни в качестве мемориальных. В данном случае пространство часовен должно быть организовано не только как место поминовения предков, но и своеобразный музей. Здесь могут быть размещены репродукции старинных рисунков и фотографии с видами с.Самарово, его обитателей, а также культовых построек и вскрытых в результате будущих раскопок захоронений, копии исторических документов, касающихся истории села, культовых сооружений и погостов, обнаруженные во время предстоящих раскопок фрагменты надгробных памятников. Уместно включить в экспозицию списки умерших, а стало быть, и погребенных на данном кладбище. Пространство, прилегающее к часовням, должно быть использовано для братской могилы обнаруженных останков с соответствующим надгробным монументом, здесь же могут быть размещены обнаруженные во время предстоящих раскопок наиболее крупные фрагменты или целые надгробные памятники. В случае если будет принято решение о восстановлении обеих часовен, то Никольская мемориальная часовня и прилегающее к ней пространство должны быть посвящены памяти предков, погребенных в XVII-XVIII вв., а кладбищенская часовня-памяти предков, погребенных в XIX-первой трети XX века. В этом случае в пространстве кладбищенской часовни должно быть отведено место для экспозиции, посвященной памяти жертв политических репрессий, так как имеются свидетельства того, что они были захоронены на старом кладбище.

Помимо фотографий и копий документов здесь уместно разместить списки репрессированных, выделив список и фотографии репрессированных священно и церковнослужителей. В часовнях посетители должны иметь возможность получить соответствующий пояснительный материал-буклеты, плакаты, постеры, рассказывающие о мемориальном комплексе, истории села Самарова, его сакральном пространстве (культовые сооружения, святыни, реликвии).

Реализация проекта потребует проведения комплексных научно-исследовательских и проектных работ (исторических, археологических, музееведческих, архитектурных).

Срок выполнения научно-исследовательской работы:

В целом исследовательская работа рассчитана на 2 этапа.

1 этап: с момента подписания Сторонами Государственного контракта и в течение последующих 2-х месяцев;

2 этап: с момента подписания акта приема-передачи законченного и сданного 1 этапа и до 30 декабря 2007 года.

Результаты выполненных работ по проекту:

По завершении работ над проектом заказчику будут переданы следующие материалы:

1. Отчет о историко-архивных исследованиях, содержащий аналитические материалы по вопросам: история, планировка и внешний вид самаровских кладбищ и часовен; надгробные памятники и особенности погребальных

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ЛИСТ 3.

обрядов, личности погребенных. К отчету будут приложены текстовые графические и фото приложения.

2. Разработки по концепциям экспозиций будущих мемориальных комплексов.

3. Тексты буклетов (рукопись).

4. Отчет об архитектурных исследованиях двух часовен села Самарова,

- текстовая часть,

- архитектурные обмеры,

- альбом фотофиксаций,

- графическая реконструкция.

Составил:

Директор

ООО «НПО Северная археология - 1»

Г.П. Визгалов

М.П.

СОГЛАСОВАНО

Советник Губернатора

автономного округа

Г.А. Выдрина

ФОТО ПРИЛОЖЕНИЯ

Фото 1. ХМАО-Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарово. Вид с. Самарова с Покровской церковью и захоронениями внутри церковной ограды, начало XX в.

Фото 2. ХМАО-Югра, г. Ханты-Мансийск, р-н Самарово. Вид с. Самарова, начало XX в.

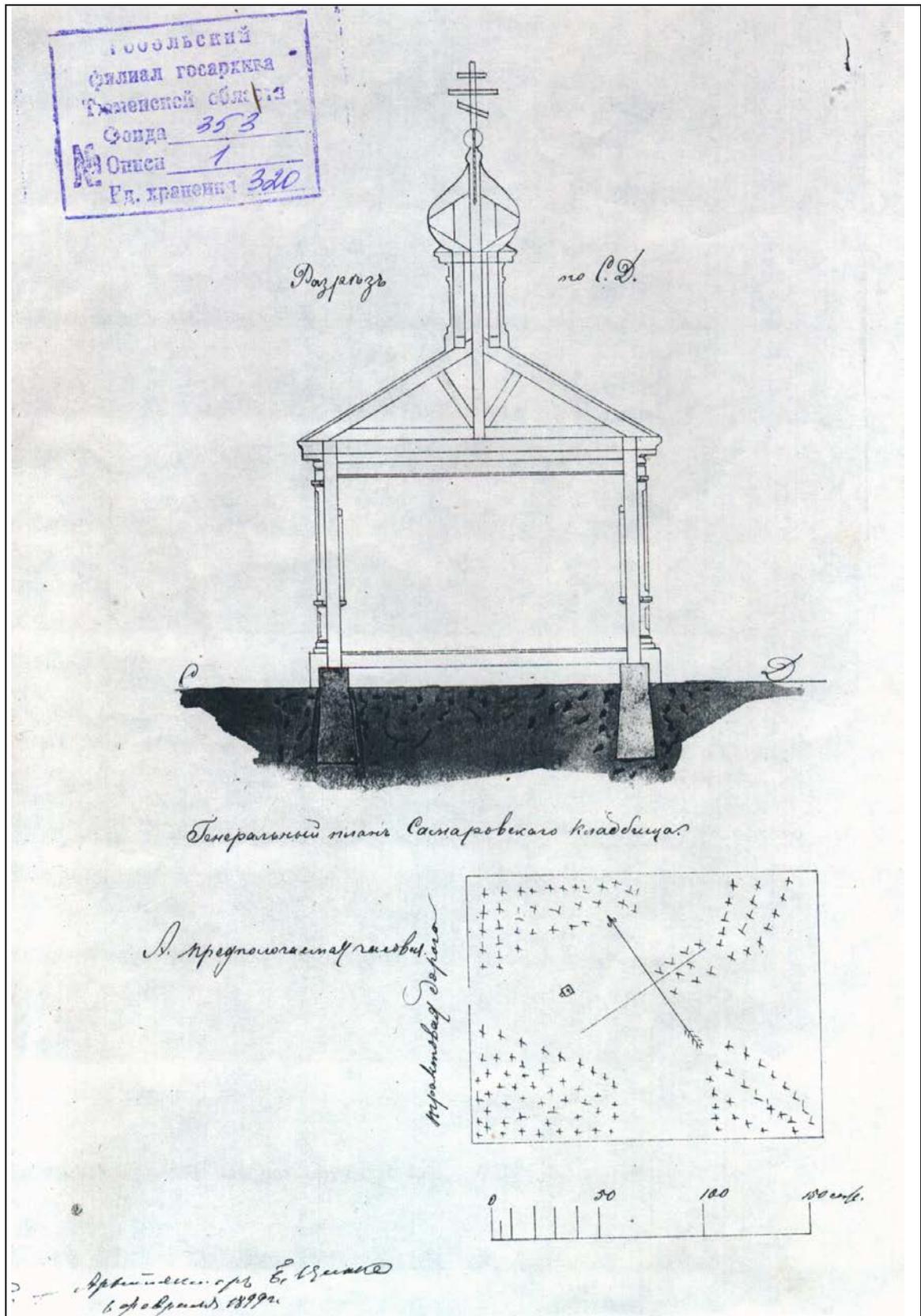

Фото 3. Проект кладбищенской часовни с. Самарова архитектора Е. Цинке с планом кладбища, на котором указано место расположения часовни, 1899 г.

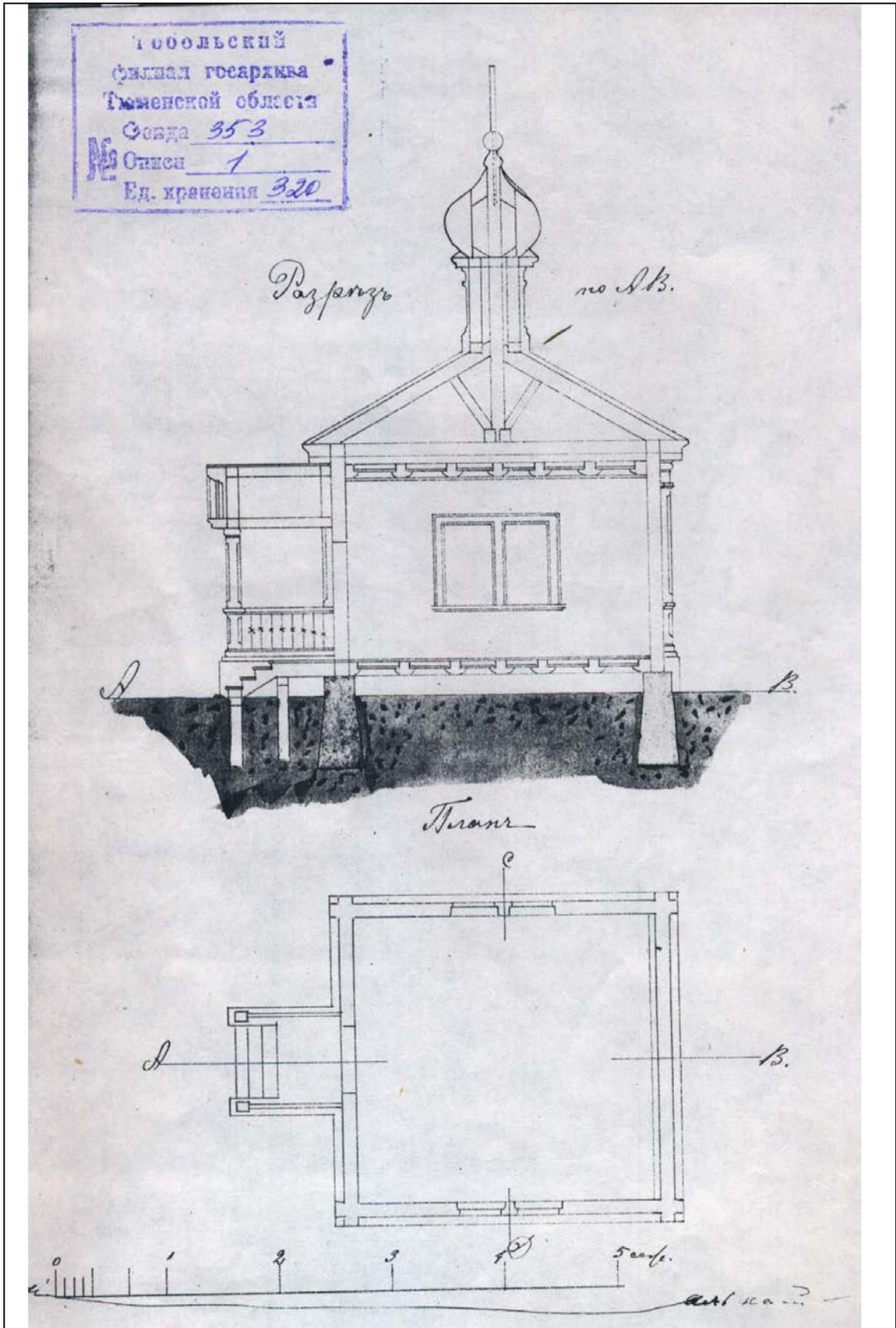

Фото 4. Проект кладбищенской часовни с. Самарова архитектора Е. Цинке. Разрез по линии АВ, план, 1899 г.

Проектъ

*на постройку деревянной часовни на кладбище въ
селе Самаровскомъ Шибольскаго уезда губернии*

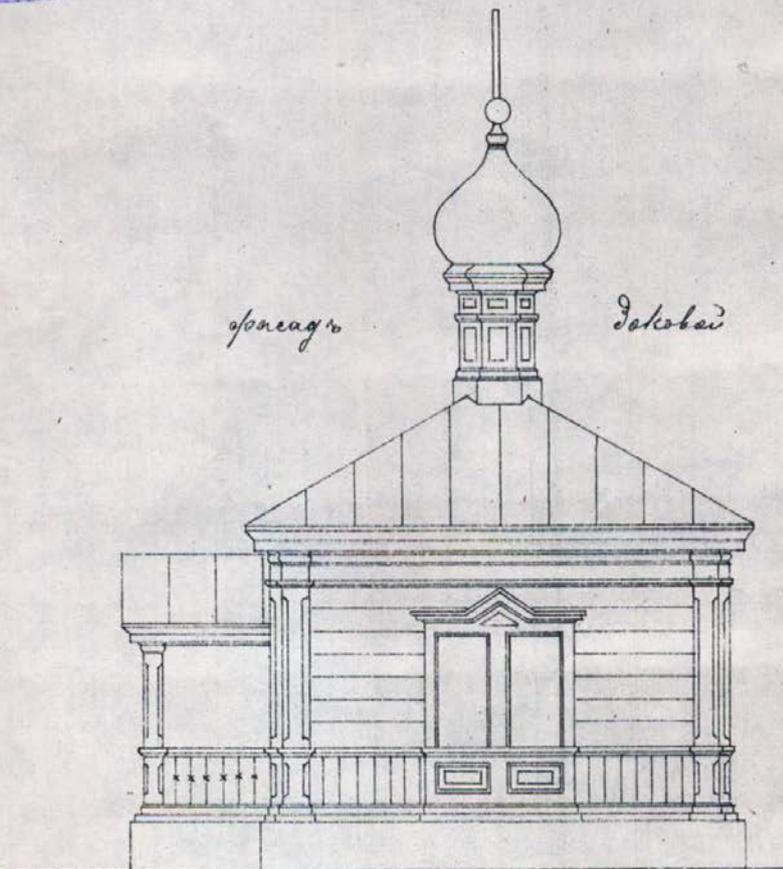

Фото 5. Проект кладбищенской часовни с. Самарова архитектора Е. Цинке. Боковой фасад, 1899 г.

*Утверждено по проекту П. Савина
1899 г. 10/10*

ГОБОЛЬСКИЙ
Филиал Госархива
Томской области
Фонд 353
№ Описи 7
Ед. хранения 380

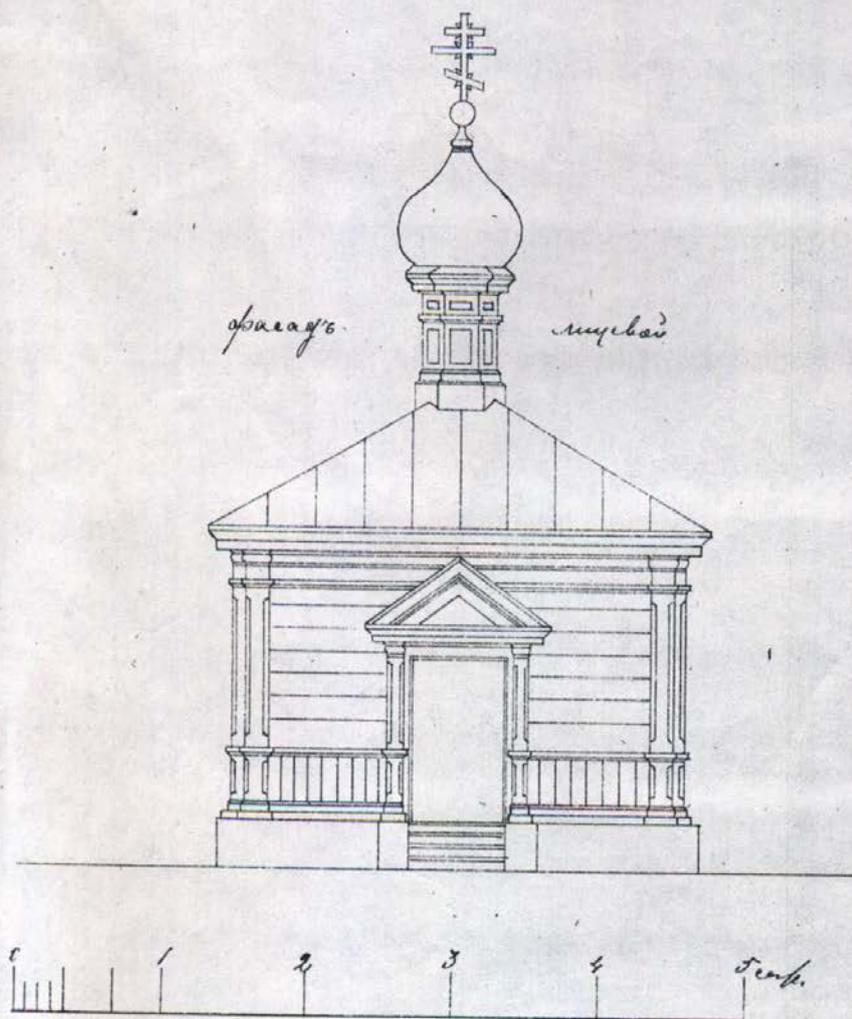

Фото 6. Проект кладбищенской часовни с. Самарова архитектора Е. Цинке. Лицевой фасад, 1899 г.

